

Следует отметить, что на сегодня задача создания систем диагностики является чрезвычайно актуальной во всем мире. Решение такой задачи, как правило, является сложным и экономически весомым. Значительным достижением в этом плане являются системы диагностики, которые разработаны для чрезвычайно опасных и некоторых объектов, которые характеризуются повышенной опасностью. Так, например, такие системы включены в структуру космических летательных аппаратов, атомных электрических станций и др.

Использование предложенного подхода к использованию положений технической диагностики даст возможность обеспечить повышение безопасности эксплуатации антропогенных систем различных направлений. Современный уровень развития компьютерной техники, компьютерных технологий, средств получения первичной информации разрешает реализовать разработанное направление решения задач повышения уровня безопасности жизнедеятельности в комплексе.

Литература:

1. Давыдов В.Г., Козлов Б.В. Методы оценки и обеспечения безопасности труда в машиностроении. – М.: Машиностроение, 1992. – 132 с.
2. Korzeniowski L. F. Securitologia. Krakov: EAS. 2008. – 311 p.
3. Korzeniowski L. F. (red) Zarzozdanie bezpieczenstwem / Prace edukacyjne. № 3. Krakov: LIPORT LFK 2001. – 276 s.
4. Серіков Я.О., Коженевські Л. Ф. Безпека життєдіяльності – секюрітологія. Проблеми, завдання, шляхи вирішення. Моногр. Х.: ХНАМГ, 2012. Ч. 1 – 170 с., Ч. 2. – 332 с.
5. Серіков Я.О. Безпека життєдіяльності. Навч. посібн. для студ. Вищих навч. закладів. Харків: 2007. – 298 с.
6. Сериков Я. А., Воронков А.А. Применение методов эволюционного моделирования в решении задач повышения безопасности жизнедеятельности человека. Н-т. сб. "Коммунальное хозяйство городов", К.: Техніка, вып. 45, 2004. С. 251 – 256.
7. Шутенко Л. М., Серіков Я. О., Золотов С. М. Дослідження будівельних матеріалів та конструктивних елементів будинків і споруд ультразвуковими методами: Навч. посібник для студентів вищих закладів освіти. – К.: Техніка, 2005. – 210 с.
8. Hofreiter P. O potrebe bezpecnostnej vedy. Securitologia / Zeszyty naukowe European association for security. № 7, Krakov: EAS. 2008. s. 118 – 131.

Склярук Н. И., канд. экон. наук, доц.,
*Харьковский национальный университет
городского хозяйства имени А. Н. Бекетова, Украина*

НОВАЯ РОЛЬ ГОРОДА: ВЫЗОВ ТЕОРИИ «КОНЦА» ГЕОГРАФИИ

С развитием современных коммуникационных технологий, снижением транспортных издержек и в целом глобализацией мирового пространства все

большую популярность стали приобретать теории, в которых говорится о снижении значимости местоположения для экономических акторов и даже о «конце» географии. Одним из наиболее ярких и очень популярных примеров может служить концепция «электронного жилища» Э. Тоффлера, изложенная в книге «Третья волна». По мнению автора, развитие коммуникационных технологий приведет к снижению значимости (а то и к исчезновению) городов, поскольку люди смогут жить вдали от цивилизации (например, в лесу), а с внешним миром будут общаться лишь посредством телекоммуникаций [1]. М. Кастельс, утверждает, что совершенствование телекоммуникационных технологий открывает новые возможности для создания эффективных сетей организаций, расположенных на больших расстояниях, и помогает развиваться транснациональным компаниям. Кроме того, теории «конца» географии во многом основаны и на статистических данных, подтверждающих, что в последние десятилетия многие города США и Европы пережили значительный отток населения [2].

Однако в противовес подобным подходам появилось множество научных работ (экономических, социологических, географических), утверждающих, что значимость городов как места концентрации ресурсов не только не утрачивается, но и, напротив, набирает силу. Теории «конца» географии, подтвержденные расползанием городов (особенно в США) и все возрастающими проблемами «большого города», не учитывают многие значимые тенденции.

Во-первых, в экономике знания пространственная концентрация играет особую роль. Информация (феномен, о которой говорили апологеты «конца» географии) и знания разнонаправленно влияют на структуру пространственного расположения экономических акторов. Информация кодируется и с легкостью может передаваться на большие расстояния. Соответственно развитие и удешевление средств коммуникации действительно способствует децентрализации расположения организаций и индивидов. В то же время знания кодифицировать сложно, часто они формируются благодаря «счастливому случаю», а для проверки качества информации нужно понимание и отношение доверия, следовательно, личный контакт продолжает играть ключевую роль в приобретении и обмене знаниями.

Более того, с ростом количества информации в ней становится все труднее ориентироваться, и ценность знаний лишь увеличивается. В связи с появлением огромного количества информации мерой ее качества служат личные источники. По такому же принципу люди принимают решение о приобретении товара или услуги. Коммерческие источники обычно информируют, личные узаконивают информацию и дают ей оценку.

Во-вторых, территориальная концентрация продолжает играть ключевую роль в развитии сферы услуг. Поставщики услуг могут диверсифицировать свою деятельность и создавать более специализированные направления.

Например, финансовые услуги можно разделить на обслуживание розничных торговцев, потребительское кредитование, коммерческое обслуживание и т.д. Кроме того, развитие телекоммуникационных технологий позволяет рассредоточивать в пространстве менеджмент компании и непосредственное производство, в результате чего первый находится в среде концентрации бизнес-услуг и инновационной активности, а второй – в среде соответствующей отраслевой специализации. Это способствует наиболее эффективному расположению каждого подразделения (Р. Бошма, Дж. Лэмбуй, Дж. Симми). Поскольку выгоды от совместного расположения предприятий сферы услуг превышают выгоды предприятий промышленного производства, именно предприятия сферы услуг в итоге и концентрируются в городах. Следовательно, с ростом доли непромышленной сферы в экономике центр экономической активности вновь перемещается в города.

В-третьих, с учетом той роли, которую играют инновации в современном экономическом развитии, инновационный аспект пространственной концентрации становится одним из основных аргументов в пользу роста значимости городов. Многие концепции (созданная в середине XX в. теория жизненного цикла продукта, а также появившиеся в 80-х и 90-х годах концепции обучающегося региона, индустриальных районов, региональной инновационной системы и пр.) обращают внимание на особую значимость пространственной концентрации для развития инноваций.

Обобщая основные аргументы в пользу необходимости пространственной концентрации для инновационного развития, можно выделить следующие причины возобновления значимости городов:

- в экономике знаний резко повышается значимость такого проявления эффекта концентрации, как низкая стоимость получения знания, поскольку высокая концентрация «облегчает передачу информации, способствует конкуренции, промышленному шпионажу, копированию товаров, инновациям и коммерциализации новых идей» [см.: 2, гл. 8]. Эффект концентрации – положительный внешний эффект от близкого расположения промышленных предприятий/фирм, выражается в снижении себестоимости производства/предоставления услуг в силу многих факторов. Производимые фирмой знания (инновации) зачастую очень сложно монополизировать, что приводит к появлению феномена «перелива знаний» между близко расположенными фирмами;

- помимо этого, на инновационной (начальной) фазе развития фирмы города обеспечивают возможность взаимодействия с широким кругом потенциальных поставщиков и покупателей (т.е. значимым остается эффект концентрации фирм различных отраслей), а также возможность получения материальной, технической, консультационной помощи (например, разнообразные технологические и консультационные центры, являющиеся

элементами региональной инновационной системы, как правило, располагаются в городах);

- повышается роль неторгуемых зависимостей в развитии фирм.

Под этим понятием подразумеваются нормы и ценности, существующие в уже сформировавшейся среде, например, доверие, взаимное сотрудничество и кооперация, а также особенности рынка труда и институтов власти. Эти особенности не могут существовать вне социокультурного контекста, присущего данному месту, т.е. это «территориально обусловленное знание». Так, формирование доверительных отношений играет все большую роль в межорганизационном взаимодействии, а пространственная близость способствует этому.

И именно этот институциональный аспект многие авторы «конца» географии не учитывали, оперируя лишь в рамках традиционных концепций «торгуемых» издержек и выгод. Объективно изменившиеся внешние условия задали новые рамки функционирования городов: поставили их в условия высокой конкуренции за финансовые, человеческие, административные ресурсы и в то же время предоставили новые возможности развития.

В контексте эволюции городов разделение в траекториях развития на «постиндустриальные» и «индустриальные» также имеет место. Вследствие переноса производства из больших городов и их специализации на секторе услуг складывается новая система пространственной концентрации данных сфер.

Так, специалисты Всемирного банка говорят о формировании двух типов городов – диверсифицированных и специализированных. «Городские системы, как правило, состоят из нескольких крупных диверсифицированных центров и множества более мелких специализированных городов». Диверсифицированные города – это крупные центры, основой которых являются услуги, высокие технологии, научные исследования, производство нестандартной промышленной продукции и даже новые производственные предприятия. Все эти сектора пользуются агломерационными эффектами, присущими крупному городу. Высокая земельная рента не столь важна для предприятий сферы услуг, поскольку они занимают относительно небольшие площади. В то же время в более мелких городах концентрируются промышленные предприятия определенных отраслей, пользующиеся эффектами локализации (т.е. выгодой от близкого расположения однородных предприятий), относительно более дешевыми факторами производства (в частности, низкой стоимостью земли и дешевым трудом).

Литература:

1. Тоффлер Э. Третья волна. М.: ООО – Фирма "Издательство АСТ, 1999, 261 с.
2. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура // Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. экономики. – М., 2000. – 606 с.
3. О’Салливан А. Экономика города – 4-е изд.: Пер. с англ. – М.: ИНФРА. – М., 2002, 706 с.